

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
27 (90)

ИСТОРИЯ
И
ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

себя «торой» (Закон, Учение, название Пятикнижия в целом и законодательных его частей) и приводя требования Бога в 1-м лице, т. е. обращаясь к читателю (слушателю) от имени самого Йахве. Установка книги делает храм и все, с ним связанное, центром правильного общественного устройства. Сочинение не содержит сенсационных сообщений, переворачивающих наше представление об общине Хирбет-Кумрана и однородных с ней групп есейской секты, но сильно расширяет и углубляет прежние сведения, способствует устранению ошибочных представлений об ее идеологии. Совершенно исчезает вопрос о том, отрицала ли организация кровавые жертвы. Теократическая организация общины прослеживается совершенно отчетливо. Самые интересные столбцы текста содержат уложение о царе и войске. Попутно законодатель касается важных вопросов семейного и гражданского права. Язык сочинения отличается простотой и правильностью и близок языку поздних книг Библии.

Издание построено по тому же принципу, что и публикация того же автора «Войны Сынов Света против Сынов Тьмы» (1QM. 2th. ed. Jerusalem, 1957). Подробное введение всесторонне изучает памятник, его содержание и реалии, в нем заключенные. Оно содержит 8 глав.: 1. Характеристика свитка, история знакомства с ним и приобретения и работы по его реставрации. Язык. Порядок сочинения 2. Торжественные дни. 3. Жертвоприношения и дары. 4. Святилище и служебные помещения. 5. Город святилища ('ir hamiqdaš); законы о ритуальной чистоте. 6. О царе и войске, о войне и воинской службе. Попутно с основной темой затрагиваются положения о браке. 7. Разные постановления. 8. Время возникновения сочинения и его место в кумранской литературе. Остальные два тома содержат текст, передаваемый в издании три раза: II том воспроизводит текст квадратным шрифтом с восстановлением лакун в прямых скобках и с подробным построчным текстологическим комментарием, приводящим параллели из Пятикнижия, книг Хроник, кн. Иезекииля («Утопия о храмовом государстве», Иез., 40—48), из Мишны и Гемары и других произведений раввинской литературы. III том содержит фототаблицы, показывающие процесс восстановления свитка и воспроизводящие текст факсимиле параллельно с передачей его квадратным шрифтом в точном соответствии с оригиналом.

По палеографическим признакам Йадин датирует список концом I в. до н. э. — началом I в. н. э. Время сочинения он относит к царствованию Иоанна Гиркана (135/4—104 гг.) или Александра Йанная (103—76 гг.).

К. Б. Старкова.

Aurelio de Santos Otero. *Die handschriftlichen Überlieferung der altslavischen Apokryphen, Bd I.* Berlin—New York, 1978.

В серии «Патристические тексты и исследования», издаваемой «Патристической комиссией» при Академии наук ФРГ, вышел из печати I том труда А. де Сантоса Отеро «Рукописная традиция древнеславянских апокрифов». Вся работа, по замыслу ее автора, должна состоять из трех томов, причем 1-й и 2-й будут посвящены новозаветным апокрифам и связанной с ними литературе, а 3-й — ветхозаветным апокрифическим текстам. Книга включает обширное введение, основную часть, содержащую результат проделанной ученым работы, указатели — имен и шифров ученых рукописей — и две иллюстрации, воспроизводящие севернорусские миниатюры широко известного Сильвестровского сборника XIV в. (собр. Моск. синод. типогр. № 53 — ЦГАДА). В предисловии А. де Сантос Отеро подробно говорит о задачах и цели своего исследования, которые он видит в том, чтобы дать по мере возможности полный перечень славянских ру-

копий, содержащих новозаветные и ветхозаветные апокрифические сочинения. В славистике были уже опыты подобной работы, и автор отдает должное своим предшественникам, отмечая важное значение исследований Э. Козака, Н. Бонвеца и А. И. Яцимирского. На этих книгах, вышедших в конце XIX — первой четверти XX в., до сих пор основываются все труды, рассматривающие славянскую апокрифическую литературу. Однако такое явление не только свидетельствует об исключительном значении книг этих ученых, но и о том, что в данной области с тех пор не появилось никаких справочных пособий, написанных с учетом всех новых достижений славистики. Необходимость в подобных изданиях особенно остро ощущается теперь, когда найдены и введены в научный оборот ранее неизвестные материалы — тексты Кумрана, рукописи Наг-Хаммади. В связи с этим заметно повысился интерес к апокрифическим сюжетам, возникла возможность по-новому подойти к их изучению. Между тем в вышедших недавно исследованиях А. Дэни «Введение в псевдоэпиграфы Ветхого завета»,¹ Д. Милика «Книга Еноха»², в которых затрагиваются, в частности, и вопросы, относящиеся к славянским изводам апокрифов, отсутствует не только обзор их рукописной традиции, но и указания на работы русских и советских ученых. К чести автора разбираемой книги надо отметить, что он не только постарался учесть с максимально возможной полнотой многочисленные славянские рукописи, содержащие тексты апокрифов, но и проявил свои знания того, что сделано за последнее время учеными социалистических стран в интересующей его области.

Во введении А. де Сантос Отеро касается широкого круга проблем, стоящих перед исследователями славянских апокрифических текстов. Он пишет кратко о весьма сложных и еще плохо изученных вопросах: об истории переводной апокрифической литературы у славян, об определении языка, с которого выполнен перевод, о древнеславянских рукописях и текстологической традиции памятников. Видно, что автору хорошо известны все опубликованные каталоги и описания рукописей, хранящихся в СССР, Югославии, Болгарии, Румынии. Особое внимание он уделяет обзору крупнейших советских собраний — ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, БАН, ГИМ, ЦГАДА, ИРЛИ (Пушкинского Дома). Автор классифицирует все древнеславянские апокрифы по языку на древнерусские, среднеболгарские, не выделяя в особую группу древнеболгарские, сербские, церковнославянские, а также по письму — на кириллические и глаголические. В этой классификации не хватает рукописей молдаво-валашского извода, списанных, как правило, с сербского или болгарского оригинала. А. де Сантос Отеро особо останавливается на вопросе, вызванном трудностью идентификации материалов. Апокрифы должны были быть выделены им из огромной массы сборников, содержащих канонические сочинения. В качестве источников для апокрифических текстов он называет такие типы древнеславянских книг, как Четьи-минеи, Прологи, Златоусты, Торжественники, Палеи и Хроники.

В I том вошли сведения о славянских версиях апокрифических Деяний (Павла и Феклы, Петра, Андрея, Фомы и т. д.), Апокалипсисах (Павла, Петра, Иоанна), посланиях (Павла, царя Авгара), «Вопросах апостолов», а также о двух произведениях богородичного цикла — «Хождении Богородицы по мукам» и «Сне Богородицы» — всего 21 сюжет. Данные о них располагаются автором в следующем порядке: греческая версия апокрифа, ее издания, библиография к ней; славянская версия, время перевода, литература о славянском переводе. Затем идут сведения о славянских рукописях, содержащих сюжет: указывается место хранения каждой из них, шифр, дата, заглавие текста, если текст издан, дается ссылка на издание,

¹ Denis A. M. Introduction aux Pseudépigrapbes d'Ancien Testament. Leiden, 1970.

² Milik J. T. The Books of Enoch. Oxford, 1976.

если — нет, то приводится ссылка на описание рукописи. Можно лишь высказать пожелание, чтобы в справочнике давались не только начало, но и конец обнаруженного в рукописи текста, так это сделано, к примеру, в приобретенном всемирное признание издание «Bibliotheca Hagiographica Graeca». Славянские списки часто вариативны, и даже столь небольшой отрывок текста во многом облегчит специалисту его поиски и всю последующую работу. Расположение материала кажется удобным, потому что впервые в такого рода справочнике делается попытка связать славянскую версию с ее оригиналом, при этом А. де Сантос Отеро исходит из того, что славянские апокрифы — это произведения переводной литературы, имеющие своим оригиналом греческие тексты. Действительно, славянские апокрифы новозаветного цикла восходят, как правило, к греческим памятникам. Сложнее обстоит дело с ветхозаветными апокрифическими текстами, некоторые из которых, как выясняется теперь, переведены с древнееврейского. К тому же следует иметь в виду, что древнеславянские переводы находятся в различной степени зависимости от своих оригиналов. Это хорошо видно, например, на двух древнерусских текстах, излагающих сюжет легенды об Авгаре. Первый представлен несколькими списками (Горжественник XVI в. — ГПБ, Сол. № 370 (1050); Минея XVI в. — ГПБ, Сол. № 804 (914) и др.), а второй — рукописью XIII в. (ГПБ, Ф. п. I. 39). Сопоставление двух текстов заставляет думать, что в их основе лежат два различных перевода какого-то несохранившегося греческого оригинала. Однако при этом видно также и то, что версия легенды по рукописи XIII в. была основательно обработана древнерусскими книжниками. Это не буквальный, дословный перевод, а свободная композиция на тему сказания. Связь с оригиналом здесь почти полностью утрачена. Для некоторых славянских апокрифических текстов, в частности для «Хождения Богородицы по мужам», оригинал до сих пор не обнаружен, так что не исключена возможность, что это исконно славянское сочинение. Ясно, что поиски оригинала и сравнение каждого славянского текста с его архетипом внесут много нового как в историю переводной литературы у славян, так и в историю их самобытной словесности.

В качестве дополнения к рукописной традиции апокрифических сочинений хотелось бы видеть обзор такого тесно связанного с ними памятника, как «Индекс книг истинных и ложных», который впервые встречается в Изборнике 1073 г. Можно высказать уверенность в том, что книга А. де Сантоса Отеро станет незаменимым пособием для всех специалистов по древнеславянским литературам. Она дает новый толчок к интенсивному изучению славянских апокрифов. В этой области предстоит еще многое сделать, и детальное исследование каждого сюжета, несомненно, внесет коррективы и дополнения в вышедший справочник.³

Е. Н. Меуцерская.

H. Kreissig. *Wirtschaft und Gesellschaft im Seleukidenreich*. Berlin, 1978, 135 S.

Одной из важнейших проблем истории переднеазиатского эллинизма является проблема социально-экономической структуры Селевкидского государства, охватывавшего в течение III—II вв. до н. э. значительную территорию в Передней и Малой Азии. Ее разработка важна не только сама по себе, она позволяет уточнить наши представления о путях и закономерностях развития древних ближневосточных обществ. Не случайно по-

³ Ряд корректив предложен в обзоре книги де Сантоса Отеро, сделанном Ф. Томсоном (Thomson F. J. *Apocrypha Slavica*. — *Slavonic and East European Review*, 1980, p. 256—268).